

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-1-58-66

ТАКТИКИ РАЗВЁРТЫВАНИЯ КОНФЛИКТА В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ COVID-19

Гукосьянц О. Ю., Алимуратов О. А.

Пятигорский государственный университет

357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Рассмотреть основные тактики конфликтного взаимодействия, разворачивающегося после возникновения основного противоречия, в виртуальной коммуникации пользователей «Живого Журнала» в период пандемии COVID-19.

Процедура и методы. Анализируемые контексты (более 375 веток комментариев к постам в «Живом Журнале») рассмотрены как смысловое целое с точки зрения используемых языковых средств с помощью лингвостилистического анализа. Благодаря прагмалингвистическому анализу выявлены авторские мотивы, намерения и установки. Контекстуальный анализ обеспечил учёт контекста создания анализируемого контента при изучении функциональной специфики слов и их значений, а именно ситуации пандемии COVID-19. При обобщении, систематизации, классификации и интерпретации результатов наблюдений применялся описательный метод, благодаря которому охарактеризованы речевые ходы, реализующие тактики развёртывания конфликта.

Результаты. По итогам исследования выявлены три основные тактики развёртывания конфликта, характерные для исследуемого временного промежутка: эскалация, сглаживание, нейтрализация конфликта. Определены особенности коммуникативного поведения пользователей и лингвистические средства, характерные для каждой из обозначенных тактик.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость представленного классификационного описания определяется необходимостью своевременно диагностировать развитие конфликта в интернет-опосредованной коммуникации, предупреждать развитие конфликта в конкретных речедеятельностных ситуациях.

Ключевые слова: интернет-опосредованная коммуникация, комментарий, коммуникативный конфликт, пандемия COVID-19, тактика развёртывания конфликта

Благодарности: исследование выполнено в рамках проекта МК-1675.2022.2 (Комплексное прагмалингвистическое исследование механизмов провоцирования и предотвращения возникновения и развития конфликтных ситуаций в виртуальной среде в условиях пандемии) по гранту Президента Российской Федерации.

TACTICS OF CONFLICT DEVELOPMENT IN INTERNET COMMUNICATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

O. Gukosyants, O. Alimuradov

Pyatigorsk State University

prosp. Kalinina 9, Pyatigorsk 357532, Stavropol Territory, Russian Federation

Abstract

Aim. We analyze scenarios of conflict interaction while discussing topics pertaining to the COVID-19 pandemic.

Methodology. Contexts (more than 375 comment threads published during the COVID-19 pandemic and extracted from LiveJournal posts) as a semantic whole in terms of the presented language means are studied based on lingua-stylistic and componential semantic analysis. Motives and intentions are identified using the pragma-linguistic analysis. Content-analysis ensures that the context of the examined content (namely the situation of the COVID-19 pandemic) is discussed as part of modeling the functional specifics of words and their semantics. Use is made of a descriptive method to generalize, systematize, classify, and interpret the obtained results. This method characterizes speech moves and behavior in conflict development tactics. The reconstruction of tactics of conflict development in Internet communication during the COVID-19 pandemic is provided using the linguistic modeling method.

Results. We have identified three main conflict development tactics observed in the empiric data corpus: conflict escalation, conflict accommodation, and conflict neutralization. The features of users' communicative behavior and linguistic means of each of the indicated tactics are determined.

Research implications. The theoretical significance of the presented classification description is determined by the need to diagnose the development of conflict in Internet-mediated communication in time and to prevent the development of conflict in specific speech situations.

Keywords: Internet-mediated communication, comment, communicative conflict, pandemic COVID-19, conflict deployment tactics

Acknowledgments: This research was supported by the RF President's Grants Council [Grant No. МК-1675.2022.2 (A comprehensive pragmatic-linguistic study of the mechanisms for provoking and preventing the emergence and development of conflict situations in virtual environment in pandemic conditions)].

Введение

Интернет как популярная среда коммуникации представляет собой комфортную платформу для освещения актуальных для пользователей событий, для обмена мнениями и активной дискуссии. Эпидемия, связанная с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, и последовавший период тотальной самоизоляции не могли не вызвать мощный отклик у виртуальной аудитории. Обсуждение нестабильной ситуации, скорости распространения инфекции в мире, природы заболевания, разработки вакцины сопровождалось повышенным эмоциональным напряжением, зачастую перерастающим в активный вербальный конфликт.

Обращение к вопросам определения структурных компонентов конфликтного взаимодействия, построению моделей конфликтных коммуникативных ситуаций наблюдалось в работах Е. В. Беловой [1], Н. А. Белоус [2], О. С. Иссерс [5], П. Озоха, А. Адигуна, М. О. Олайвола [15], Л. Г. Мохика [14], К. Ф. Седова [8], М. Ю. Сейранян [9], В. С. Третьяковой

[11], А. Г. Фомина, Н. Якимовой [13], Л. Чжу [16], И. Чилува [12].

Конфликт может возникнуть только на базе коммуникативного контакта. Противоположность позиций или мысленное действие, никак не выраженное вовне, не являются элементом начавшегося конфликта, и нет конфликта, если действует только один участник [10, с. 127], соответственно, конфликт всегда полисубъектен. В настоящей работе рассматриваются интерперсональные – межличностные – конфликты, представляющие собой противостояние двух виртуальных языковых личностей. Исследование материала показало, что по степени длительности конфликтов, возникающих в период пандемии COVID-19 среди пользователей «Живого Журнала», преобладают быстротекущие конфликты – ситуации флейминга. Вслед за Т. А. Воронцовой под «флеймингом» мы понимаем конфликтное «диалогическое либо полилогическое взаимодействие, то есть коммуникативный акт или фрагмент коммуникативного акта» (подробнее см. [3, с. 168–169]). Иными словами, флейминг предполагает именно коммуникативное

взаимодействие, в ходе которого субъекты этого взаимодействия обмениваются репликами, которые способствуют не сглаживанию, а разжиганию конфликта. Ситуации троллинга, понимаемые Т. А. Воронцовой как публикация отдельных конфликтных высказываний, самостоятельные речевые действия, не получившие планируемой реакции адресата, нами рассмотрены не были. В то же время нельзя не учесть незначительный процент наблюдаемого киберсталкинга (8% от общего объёма материала) – ситуаций длительной травли одного и того же объекта коммуникации в лентах комментариев к постам разных авторов, преследования данных лиц и разжигания конфликта.

Жизненный цикл конфликта в интернет-опосредованной коммуникации, а именно появление противоречия, направление развёртывания конфликта, варианты его завершения являются предметом исследования в настоящей работе.

Материалом исследования являются отобранные методом сплошной выборки более 375 веток комментариев к постам в «Живом Журнале», опубликованных в период с марта 2020 г. по февраль 2022 г. Работа с эмпирической базой с целью выявления тактик развёртывания конфликта в интернет-среде в обозначенный период осуществлялась с помощью ряда методов исследования. Рассмотрение представленных контекстов как смыслового целого с точки зрения используемых языковых средств достигается за счёт лингвостилистического анализа. Выявление авторских мотивов, намерений, установки через исследование использованных языковых средств становится возможным благодаря прагмалингвистическому анализу. Контекстуальный анализ обеспечил учёт контекста создания анализируемого контента при изучении функциональной специфики слов и их значений, а именно ситуации пандемии COVID-19. При обобщении, систематизации, классификации и интерпретации результатов наблюдений применялся описательный метод, благодаря которому охарактеризованы речевые ходы, за счёт которых реализуется развёртывание конфликта.

Направления развития конфликтной ситуации в интернет-опосредованной коммуникации периода пандемии COVID-19

Зарождение конфликта начинается с появления реплики-стимула – провокатора столкновения – и развивается в разных направлениях в зависимости от реакции адресата (жертвы конфликта), особенностей построения его речевого поведения. Согласно О. С. Иссерс, «провокацию можно определить как конфликтогенную технологию речевого воздействия, поскольку она побуждает партнёра к таким речевым реакциям, которые могут повлечь за собой нежелательные для него последствия» [6, с. 95].

Реакции собеседника зависят во многом от желания, готовности, возможности продолжать конфликтное взаимодействие. Изучению речевых механизмов возникновения коммуникативных конфликтов посвящена диссертационная работа Н. В. Муравьевой [7]. В ходе исследования автор устанавливает речевое воплощение разных типов коммуникативного поведения, выводит коммуникативную модель текста, представляющую собой «отражённый в речевых особенностях и доступный наблюдению в тексте аналог коммуникативного поведения» [7, с. 380]. Характеризуя личности коммуникантов в зависимости от их участия в конфликте, В. С. Третьякова исчисляет «три типа личностей на основе их коммуникативных установок: установка на конфликт, конфронтацию; установка на устранение, невмешательство; установка на сотрудничество, кооперацию» [10, с. 133–134]. Первую установку, по мнению учёного, реализует конфликтный тип личности, вторую – конформистский, третью – гармонический тип личности.

Похожую классификацию находим у К. Ф. Седова, дифференцирующего три типа личности в зависимости от способности к кооперации в речевом поведении – конфликтный, централизованный и кооперативный [8]. Вывод о трёх стратегических линиях речевого поведения в конфликтной ситуации общения делает и И. И. Гулакова

[4], разграничивая конфронтационную, нейтральную и кооперативную стратегии.

Анализируя конфликтные ситуации, наблюдаемые при обмене комментариями к постам среди пользователей в «Живом Журнале» в период пандемии COVID-19, мы подтверждаем наличие трёх основных векторов развития конфликтной ситуации, характерные для исследуемого временного промежутка – периода пандемии COVID-19. Анализу подверглись ситуации манифестации конфликта, разворачивающиеся после возникновения основного противоречия, являющегося основой развития конфликтного взаимодействия.

Эскалация конфликта

Результатом исследования стало выявление трёх основных тактик развёртывания конфликта, характерных для исследуемого временного промежутка. Первая тактика – эскалация конфликта – проявляется, когда все конфликтующие стороны находятся в состоянии интенсивного противоборства. Подобное противоборство заключается в обмене оскорбительными репликами, дискредитации личностей друг друга, в отстаивании собственной позиции за счёт унижения оппонента, дискредитации его позиции и аргументов.

(1) – *Пока что вы демонстрируете неспособность мыслить. Но это не потому, что вы робот, а потому что вы тупой.*

– *Тупо вы вставили свои три копейки. Характерно для плебея в попытке унижить, и это уровень вашего мышления.*

– *Ой какой «патриций», какое «небыдло» попалось. Несете чушь, еще упорствуете в ней, но продолжаете ощущать себя охр*нительно крутым.*

– *вы от зеркала-то отойдите¹.*

Каждая последующая реплика в примере (1) представляет собой интенсификатор разворачивающегося конфликта, является провокатором последующей конфликтной

реакции оппонентов. Прямое оскорбление адресата (*вы демонстрируете неспособность мыслить, вы тупой*), указывающее на его низкие умственные способности, оборачивается ответной реакцией собеседника, демонстрирующего аналогичную оценку низкого интеллектуального развития первого коммуниканта, неспособного участвовать в дискуссии, выражать свою позицию (*Тупо вы вставили свои три копейки*), а также его отнесённость к низкому социальному классу (*характерно для плебея*). Продолжающийся обмен оскорблениями (*какой «патриций», какое «небыдло», несёте чушь, вы от зеркала-то отойдите*) представляет собой открытое противодействие коммуникантов, подогреваемое взаимными оскорблениями и длящееся на протяжении нескольких дней (24.12.2021 – 27.12.2021). Характер ведения диалога, расстановка знаков препинания, используемые сравнения, осведомлённость о социальных классах в Древнем Риме доказывают, что общение происходит между двумя образованными людьми. Данный факт позволяет предположить, что обращение друг к другу с использованием личного местоимения «вы», написанного со строчной буквы, также является демонстрацией неуважительного отношения к собеседнику.

(2) – *Тебе виднее.*

– *Конешно виднее. Ты-то тупой!)*

– *Потому, что ты так решил? Не, обс*канец, мне на твоё мнение плювать.*

– *Инфузория пытается шутить. Выходит неуклюже.*

– *Не кукарекай, макака.*

– *Одноклеточный микроорганизм пытается понять устройство сложноорганизованного. Садись, «два», урок не усвоен.*

– *Иди иди*

¹ Гипотеза: Омикрон мог передаваться людям от грызунов // LiveJournal: [сайт]. URL: https://scinquisitor.livejournal.com/198072.html?media&utm_source=recommended (дата обращения: 21.01.2022). Комментарии от 24.12.2021–27.12.2021.

– *Мне нравится тебя чм*рить, амёбушка!*

Эскалация конфликта наблюдается и в примере (2). Использование мема, зоо-метафор (*инфузория, макака, одноклеточный микроорганизм, амёбушка*), указание на низкие умственные способности собеседника (*Ты-то тупой*), негативная номинация лица с точки зрения осуждаемого поведения (*обс*канец*), откровенное признание в раззадоривании и ожесточении оппонента (*Мне нравится тебя чм*рить*) демонстрируют характерное поведение коммуниканта-агрессора, достигающего своей цели – ответной негативной реакции, открытого конфликта в виртуальном мире.

Сглаживание конфликта

Вторая тактика – сглаживание – проявляется в случае, когда реакцией на реплику-стимул становится реплика-примирение.

(3) – *Ну и как отличные технологии? Работают? Я смотрю прям оглушительный успех. Скажите, вы ваксеры правда такие тупые, что не можете остановиться жрать г*вно?*

– *Вы какой-то очень агрессивный. Спокойней! На основе вектора есть вакцины от кори, краснухи, эпидемического паротита и Эболы, все доказали свою эффективность. мРНК прекрасная технология, но это технология будущего, а именно по тем возможностям, которые открывает. Но я за ней не слежу, я в России живу. А у нас тут вектор. С ним всё хорошо. Если Сапожник ссылается на свой личный опыт, то я тоже сошлюсь. Всё отлично, не болел, с больными коронавирусом общаюсь практически каждый день лицом к лицу.*²

В ответ на экспрессивную оскорбительную реплику, содержащую окказионализм

периода пандемии (*ваксеры*), негативную оценку умственных возможностей собеседника (*правда такие тупые*), грубое презрительное выражение (*жрать г*вно*) следует полноценный логичный и подробный ответ-объяснение собственной позиции. Неполное эллиптическое предложение, в котором пропущено сказуемое предполагается в повелительном наклонении (*Спокойней!*), неопределённое местоимение (*какой-то*), согласие с мнением агрессивного собеседника, высокая оценка агрессивной им позиции, сменяющаяся собственными доводами и отставанием своей точки зрения (с помощью союзов *но, а именно*, фиксирующих последовательную, когерентную репрезентацию собственной позиции, придающих вербализации взвешенность), обоснование личной жизненной ситуации ссылкой на авторитетного пользователя показывают желание продолжать коммуникацию в более мирном русле.

(4) – *В Канаде в марше против вакцинации приняло участие около 90000 дальнобоев на своих грузовиках.*

– *а чего не 90 миллионов? Если уж врать – то до конца.*

– *Я просто сообщаю цифру, которую видел в Сети. Вы ведь тоже постите заметки из разных СМИ не проверяя. Охотно поправлю эту цифру, если Вы сможете привести реальные данные о протестах против вакцинации в Канаде.*

– *Ты не видишь разницу между заметок из уважаемых изданий, которые до этого не сообщали недостоверную информацию (а если и ошибались, что со всеми бывает, то писали опровержение) и явных фэйков из интернета!*

– *Откровенно говоря, я просто не помню какое именно СМИ подало эту новость. Повторяю, если Вы дадите реальные цифры по участвовавшим в протестах в Канаде дальнобоям, я, возможно, и соглашусь*³.

Провокационная реплика – обвинение собеседника в обмане – служит цели во-

¹ Праздник непослушания в Канаде // LiveJournal: [сайт]. URL: https://dralexandra.livejournal.com/585430.html?utm_source=popular (дата обращения: 02.02.2022). Комментарии от 31.01.2022–01.02.2022.

² Детей отобрать – и в лагеря смутьянов! // LiveJournal: [сайт]. URL: https://sapojnik.livejournal.com/3744665.html?utm_source=recent&page=3 (дата обращения: 17.02.2022). Комментарии от 01.02.2022.

³ LiveJournal: [сайт]. URL: https://mirovich.media/730878.html?utm_source=recent (дата обращения: 21.02.2022). Комментарии от 01.02.2022.

влечь адресата в конфликтное противостояние. Вместо этого ответом адресата является обоснование своих действий (*Я просто сообщаю цифру, которую видел в Сети*), ссылка на уподобление своих действий действиям агрессора (*Вы ведь тоже постите заметки из разных СМИ не проверяя*), готовность согласиться с мнением агрессора и признать свои ошибки (*охотно поправлю, возможно соглашусь*).

Положительная оценка агрессивной реплики-провокации, прямое обращение (вежливое, с использованием личного местоимения *Вы*, написанного с прописной буквы) являются способом смягчить нарастающую конфликтную атмосферу и реализовать тактику сглаживания конфликта.

Нейтрализация конфликта

Третья тактика – нейтрализация конфликта – заключается в резком уходе от конфликта, в смене темы дискуссии, отказе от дальнейшего обсуждения конфликтной темы, но в продолжении коммуникации с агрессором.

(5) – Юноша.

Вы что, совсем

Вы что не читаете журнал «Непредвзятого аналитика????!!

В котором СТОЛЬКО РАЗ и ВАМ указывалось!!!

Что этот вирус создан у нас тут в ПОМЕРКАХ!!

А вы тут поливаете своими испражнениями эту УХАНЬСКУЮ лабораторию

Так не так давно один ОЧЕНЬ УМНЫЙ ПАРЕНЬ!

и ВАМ тыкнул в физиономию, что в Ухани была КЛАССИЧЕСКАЯ ПОДСТАВА.

Я к своему ужасу увидел, что тот парень НА ПОРЯДОК умнее меня.

Я то этих детали и не заметил.

так, что заткнитесь ТЕМ ПАРНЕМ!!

И сопите в трубочку.

Как я это делаю, после прочтения одного его материала на его странице...

– Напомню старое правило: не создавать ненужных сущностей. Нет тут никакого отдельного пути.

– Тогда только следствие покажет.¹

Агрессивный настрой автора первого комментария, семантика конфликта, передаваемая просторечным грамматически некорректным выражением (*тыкнуть в физиономию*), вульгарным просторечным глаголом в форме императива (*заткнитесь*), фразеологизмом с глаголом в повелительном наклонении (*сопите в две дырочки*) нивелируется комментарием с двойными отрицаниями (*не создавать ненужных, нет никакого*), избеганием прямой персонализации при использовании глагола несовершенного вида для передачи необходимости соблюдения регулярности действий (*не создавать*). Нейтрализация конфликта подтверждается финальным высказыванием первого собеседника-агрессора, который не развивает провоцируемый вначале конфликт.

(6) – *Для вас фанатиков ковидобесия любое действие уже априори правильно и не подлежит обсуждению!?*

– Видите ли, вакцина называется вакциной не из-за длительности испытания, а по своему принципу – медицинский препарат биологического происхождения, обеспечивающий организму появление приобретённого иммунитета к конкретному антигену. Вакцины бывают плановые и экстренные. При вспышках инфекционных болезней некогда испытывать препараты. Это не впервые такое, экстренные вакцины готовились много раз. Просто интернета не было. И времена были не столь вегетарианские. Никакие вспышки они не вызывают, максимум они могут просто не работать. Технологии эти вековые и ничего там нового нет.

– Вопрос был риторический. Что же делать, на западную печать наплевать?

– Да ничего не делать, просто иметь в виду.

– Я обязательно подумаю над этим ближайший час, когда буду чистить снег во дворе¹.

¹ О разгадке происхождения коронавируса // LiveJournal: [сайт]. URL: <https://a-nalgin.livejournal.com/1988841.html> (дата обращения: 16.02.2022). Комментарии от 13.01.2021

Ответом на оскорбительную номинацию, содержащую окказионализм-бленд (*фанатик ковидобесия*), служит обоснование собеседником сущности вакцины и оправдание оперативности её создания, отсутствие персонализации в высказываниях дискредитируемого собеседника, применение двойного отрицания (*ничего нового нет, ничего не делать*). Прибегнув к перечисленным коммуникативным уловкам, оппонент агрессора сводит к минимуму возможность развития конфликтной ситуации, нейтрализует агрессивный настрой собеседника.

Заключение

Анализ материала, которым выступила виртуальная коммуникация пользователей «Живого Журнала», осуществляемая через размещённые в ленте к постам комментарии, выявил три основных типа развёртывания конфликта: эскалация, сглаживание и нейтрализация конфликта. Развитие каждой из перечисленных тактик экспликации конфликта зависит от реакции адресата на полученное сообщение-стимул. Проведённое исследование выявило речевые маркёры, характерные для каждой из

дифференцируемых тактик. Первой тактике – эскалации конфликта – свойственно наличие прямых взаимных оскорблений, дискредитирующих личности оппонентов через низкую оценку интеллектуального развития человека, отнесение к низкому социальному классу, приписывание неодобряемых обществом действий, поведения с помощью зоометафор. Вторую тактику – сглаживание конфликта – отличает примирительная позиция по отношению к агрессору, которой свойственно прямое обращение к провоцирующей конфликт личности, положительная оценка или согласие с мнением коммуниканта, наличие неопределённых местоимений, ссылка на авторитет, в том числе и на самого агрессивно настроенного автора ЖЖ. Третья тактика – нейтрализация конфликта – отличается резким уходом от персонализации при продолжении коммуникации, обилием отрицательных местоимений, отрицательных глагольных форм, двойных отрицаний, исключающих дальнейшее развитие конфликтного взаимодействия.

Статья поступила в редакцию 03.11.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова Е. В. Модель конфликтной языковой личности в бытовом конфликтном дискурсе [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. URL: <http://ej.kubagro.ru> (дата обращения: 09.10.2022).
2. Белоус Н. А. Социокультурный аспект анализа речевого конфликтного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2008. № 62. С. 30–36.
3. Воронцова Т. А. Коммуникативный конфликт в интернет-дискурсе // Русский язык в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции, г. Москва, 8–9 февраля 2017 г., М.: Российский университет дружбы народов, 2017. С. 168–173.
4. Гулакова И. И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орёл, 2004. 19 с.
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.
6. Иссерс О. С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // Русский язык в научном освещении. 2009. № 2 (18). С. 92–104.
7. Муравьева Н. В. Речевые механизмы коммуникативных конфликтов: на материале текстов массовой информации: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 451 с.
8. Седов К. Ф. Типы языковых личностей по способности к кооперации в речевом поведении // Проблемы речевой коммуникации: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Саратовский университет, 2000. С. 6–12.
9. Сейранян М. Ю. Конфликтный дискурс: социолингвистический и прагмалингвистический

¹ Детей отобрать – и в лагерь смутьянов! // LiveJournal: [сайт]. URL: https://sapojnik.livejournal.com/3744665.html?utm_source=recent&page=3 (дата обращения: 17.02.2022). Комментарии от 01.02.2022.

аспекты. М.: Прометей, 2012. 96 с.

10. Третьякова В. С. Конфликт глазами лингвиста // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2000. С. 127–140.
11. Третьякова В. С. Речевой конфликт и гармонизация общения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 36 с.
12. Chilwa I. Introduction: Discourse, Conflict and Conflict Resolution [Электронный ресурс] // Discourse and Conflict: Analysing Text and Talk of Conflict, Hate and Peace-Building. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-76485-2_1 (дата обращения: 09.10.2022).
13. Fomin A. G., Yakimova N. Communication strategies in conflict discourse: cross-cultural experimental research // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2016. Vol. 236. P. 65–70.
14. Mojica L. G. Modeling Trolling in Social Media Conversations [Электронный ресурс] // Proceedings of the Eleventh International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC-2018). 2018. URL: <https://www.semanticscholar.org/reader/1a7e9e91305d4b2c9773a51d915a057194b194df> (дата обращения: 09.10.2022).
15. Ozoh P., Adigun A., Olayiwola M. O. Identification and Classification of Toxic Comments on Social Media Using Machine Learning Techniques // International Journal of Research and Innovation in Applied Science (IJRIAS). 2019. Vol. 4. № 11. P. 142–147.
16. Zhu L. Framing the Political Conflict Discourse in Chinese Media: A Case Study of Sino-US Trade Dispute // Journal of Language and Politics. 2022. Vol. 21. № 6. P. 867–889.

REFERENCES

1. Belova E. V. [Model of a Conflict Linguistic Personality in Everyday Conflict Discourse]. In: *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic Network Electronic Scientific Journal of the Kuban Agrarian University], 2015, no. 114. Available at: <http://ej.kubagro.ru> (accessed: 09.10.2022).
2. Belous N. A. [Sociocultural Aspect of the Analysis of River Conflict Behavior]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2008, no. 62, pp. 30–36.
3. Voroncova T. A. [Communicative Conflict in Internet Discourse]. In: *Russkii yazyk v internete: lichnost', obshchestvo, kommunikatsiya, kul'tura: sbornik statei I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Moskva, 8–9 fevralya 2017 g.* [The Russian Language on the Internet: Personality, Society, Communication, Culture: Collection of Articles of the I International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 8–9, 2017]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2017, pp. 168–173.
4. Gulakova I. I. *Kommunikativnye strategii i taktiki rechevogo povedeniya v konfliktnoi situatsii obshcheniya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Communication Strategies and Tactics of Speech Behavior in a Conflict Situation of Communication: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Oryol, 2004. 19 p.
5. Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech]. Moscow, LKI Publ., 2008. 288 p.
6. Issers O. S. [Strategy of Verbal Provocation in Public Dialogue]. In: *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language in Science in Australia], 2009, no. 2 (18), pp. 92–104.
7. Murav'eva N. V. *Rechevye mekhanizmy kommunikativnykh konfliktov: na materiale tekstov massovoi informatsii: dis. ... d-ra filol. nauk* [Speech Mechanisms of Communicative Conflicts: On the Material of Mass Media Texts: Dr. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2002. 451 p.
8. Sedov K. F. [Types of Linguistic Personalities According to the Ability to Cooperate in Speech Contact]. In: *Problemy rechevoi kommunikatsii: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Problems of Speech Communication: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Saratov, Saratov University Publ., 2000, pp. 6–12.
9. Seiranyan M. Yu. *Konfliktnyi diskurs: sotsiolingvisticheskie i pragmalingvisticheskie aspekty* [Conflict Discourse: Sociolinguistic and Pragmalinguistic Aspects]. Moscow, Prometei Publ., 2012. 96 p.
10. Tret'yakova V. S. [Conflict of Views of a Linguist]. In: *Yurilingvistika-2: russkii yazyk v ego estestvennom i yuridicheskoy bytii* [Jurislinguistics-2: Russian Language in Natural and Legal Life]. Barnaul, Altai State University, 2000, pp. 127–140.
11. Tret'yakova V. S. *Rechevoi konflikt i garmonizatsiya obshcheniya: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Speech Conflict and Harmonization of Communication: Abstract of Dr. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2003. 36 p.

12. Chilwa I. Introduction: Discourse, Conflict and Conflict Resolution. In: *Discourse and Conflict: Analysing Text and Talk of Conflict, Hate and Peace-Building*. Available at: https://link.springer.com/cha/pter/10.1007/978-3-030-76485-2_1 (accessed: 09.10.2022).
13. Fomin A. G., Yakimova N. Communication strategies in conflict discourse: cross-cultural experimental research. In: *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2016, vol. 236, pp. 65–70.
14. Mojica L. G. Modeling Trolling in Social Media Conversations. In: *Proceedings of the Eleventh International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC-2018)*. 2018. Available at: <https://www.semanticscholar.org/reader/1a7e9e91305d4b2c9773a51d915a057194b194df> (accessed: 09.10.2022).
15. Ozoh P., Adigun A., Olayiwola M. O. Identification and Classification of Toxic Comments on Social Media Using Machine Learning Techniques. In: *International Journal of Research and Innovation in Applied Science (IJRIAS)*, 2019, vol. 4, no. 11, pp. 142–147.
16. Zhu L. Framing the Political Conflict Discourse in Chinese Media: A Case Study of Sino-US Trade Dispute. In: *Journal of Language and Politics*, 2022, vol. 21, no. 6, pp. 867–889.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гукосьянц Ольга Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия, научный сотрудник научно-образовательного центра «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии» Пятигорского государственного университета;
e-mail: gukosjants@mail.ru

Алимурадов Олег Алимурадович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия, начальник управления научной работы, главный научный сотрудник научно-образовательного центра «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии» Пятигорского государственного университета;
e-mail: alimuole@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga Yu. Gukosyants – Cand. Sci. (Philology); Assoc. Prof.; Assoc. Prof.; Department of West-European Languages and Cultures; Institute of Translatology, Russian Studies, and Multilingualism; Researcher of the Scientific-Educational Center of Applied Linguistics, Terminology Studies and Linguacognitive Technologies; Pyatigorsk State University;
e-mail: gukosjants@mail.ru

Oleg A. Alimuradov – Dr. Sci. (Philology); Assoc. Professor; Prof.; Department of West-European Languages and Cultures; Institute of Translatology, Russian Studies, and Multilingualism; Chief Researcher of the Scientific-Educational Center of Applied Linguistics, Terminology Studies and Linguacognitive Technologies; Director of the Scientific Research and Development Department; Pyatigorsk State University;
e-mail: alimuole@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гукосьянц О. Ю., Алимурадов О. А. Тактики развёртывания конфликта в интернет-коммуникации периода пандемии COVID-19 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 1. С. 58–66.
DOI: 10.18384/2310-7278-2023-1-58-66

FOR CITATION

Gukosyants O. Yu., Alimuradov O. A. Tactics of Conflict Development in Internet Communication during the Covid-19 Pandemic. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2023, no. 1, pp. 58–66.
DOI: 10.18384/2310-7278-2023-1-58-66